

Проблемы и противоречия международной статистики по миграции

Логинов Борис Борисович

доцент, Дипломатическая академия МИД РФ, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-1527-8163, e-mail: loguinov_boris@mail.ru

Аннотация

Анализ проблем и трендов развития международной миграции невозможен без достоверной статистической информации. Особую экономическую значимость для любой страны, включая Россию, имеют данные о потоках трудовых мигрантов, оказывающих большое влияние на внутренний рынок труда, валовой внутренний продукт, платежный баланс. Международные организации, включая институты системы ООН, до сих пор не выработали однозначных рекомендаций по ведению статистики миграции, стратификации миграционных потоков. К настоящему времени отсутствует универсальная для всех стран методика пограничного и внутреннего учета потоков и накопленного количества трудовых мигрантов.

Автор акцентирует внимание на ключевых расхождениях национальной миграционной статистики разных стран и широко практикуемой в последнее время произвольной ее интерпретации западными политиками и средствами массовой информации, в результате чего нередко искусственно переоценивается острота проблем, связанных с миграцией в западных странах, прежде всего Евросоюзе, и наоборот, принижаются или полностью замалчиваются миграционные сложности у других стран, включая Россию, Иран, Турцию. Указаны сложности в подсчетах международной миграции, возникающие в результате неоднозначной трактовки самого понятия «мигрант». Три подхода – проживание за пределами страны рождения, гражданство, место обычного ежедневного отдыха – нередко вступают в противоречие друг с другом, когда возникает необходимость установить подлинную страну происхождения мигранта.

В статье также проанализированы недостатки основных источников информации об иммигрантах: перепись населения, административный учет, опросы населения. Новые явления в международных миграционных потоках, такие как «кросс-мотивация» мигранта и миграция без выезда за рубеж, требуют своего осмысления.

Ключевые слова: мигрант, беженцы, потоки мигрантов, накопления мигрантов, легальная миграция, нелегальная миграция, виза, кросс-мотивация, «зачетная мобильность», миграция без выезда за рубеж.

Цитирование: Логинов Б.Б. Проблемы и противоречия международной статистики по миграции//Управление. 2019. № 4. С. 106–112.

Problems and contradictions of international migration statistics

Loginov Boris

Associate professor, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, State University of Management, Moscow, Russia, ORCID: 0000-0003-1527-8163, e-mail: loguinov_boris@mail.ru

Abstract

Analysis of problems and trends in the field of international migration development is impossible without reliable statistical data. Particular economic importance for any country including Russia are data on the flows of labor migrants, which have a great impact on the domestic labor market, gross domestic product, balance of payments. International organizations, including United Nations bodies, haven't worked out single recommendations on proceeding migration statistics, stratification of migration flows. The universal worldwide technique with border and internal migrant calculation principles regarding flows and stocks of labor migrants is absent at the moment.

The author focuses on key discrepancies of national migration statistics in different countries and widely practiced flexible interpretation of it by Western politicians and mass media, therefore, the acuteness of migration problems in the Western countries (first, in the European Union) is overestimated and, on the contrary, migration difficulties of such countries as Russia, Iran, Turkey are downgraded or fully ignored. The difficulties in the calculation of international migration, arising from the ambiguous interpretation of the concept of "migrant", have been indicated. Three approaches – residence outside the country of birth, citizenship, place of usual daily rest – often conflict with each other, when it is necessary to establish the true country of origin of the migrant.

The shortcomings of the main sources of information about immigrants: population census, administrative records, population surveys have been also analyzed in the article. New phenomena in international migration flows, such as "cross-motivation" of migrants and migration without going abroad, require their understanding.

Keywords: migrant, refugees, flows of migrants, stocks of migrants, legal migration, illegal migration, visa, cross-motivation, credit mobility, migration without leaving a country.

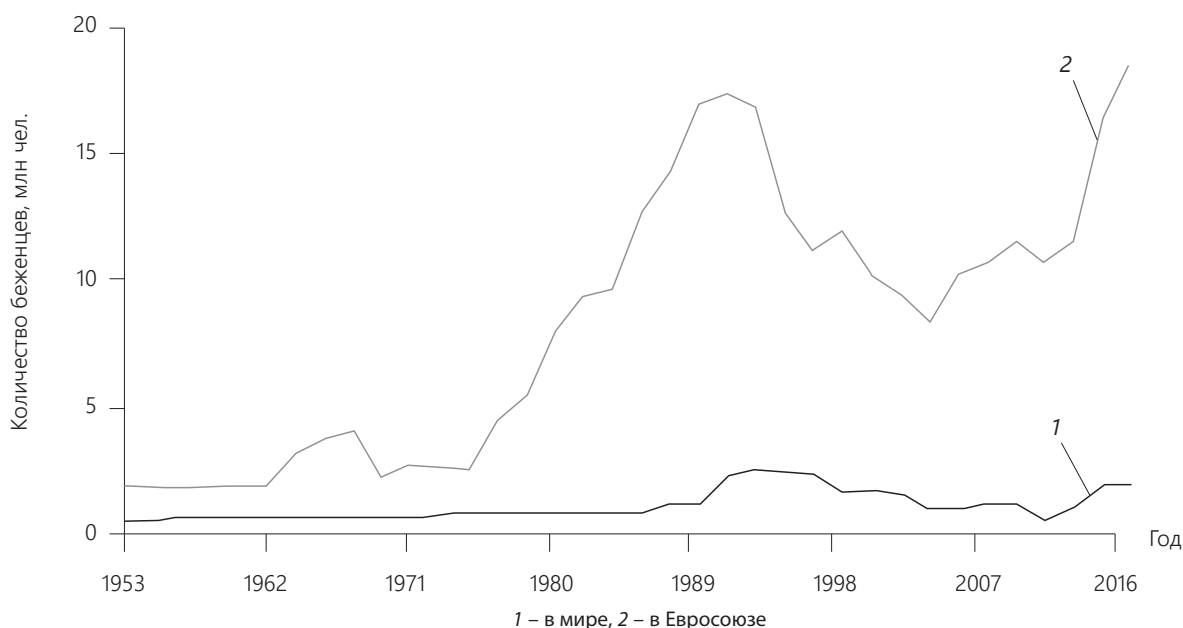
For citation: Loginov B.B. Problems and contradictions of international migration statistic (2019), *Upravlenie*, 7 (4), pp. 106–112. doi: 10.26425/2309-3633-2019-4-106-112

В начале XXI в. по данным Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, количество международных мигрантов, проживающих во всех странах мира, заметно выросло: с 173 млн чел. в 2000 г. до 258 млн чел. в 2017 г., существенно изменилась структура миграционных потоков, причем практически повсеместно [6, с. 4]. Для иллюстрации последнего утверждения достаточно посмотреть, как менялась страна происхождения лиц, пересекающих южную границу США, стремящихся попасть в самую большую экономику мира (или вторую по паритету покупательской способности после Китая). Сальвадорцы, гватемальцы и гондурасцы давно вытеснили мексиканцев с первого места в условной иерархии переселенцев с юга в ежегодных потоках. Легальная миграция в США из стран Центральной Америки выросла вдвое, а нелегальная – вчетверо. Число мобильных мексиканцев, которых еще 2–3 десятилетия назад можно было назвать основными мигрантами, въезжающими в южные штаты США, напротив, существенно сократилось [8]. Вместе с тем, в накопленной численности иммигрантов мексиканцы все еще лидируют с огромным отрывом. В совокупной массе нелегалов они устойчиво занимают первое место с долей в 51 %.

Трансграничное перемещение мигрантов в Европу за последние 10 лет также изменилось. За счет жителей Ближнего Востока поменялся национальный состав миграционного потока, хотя суммарно накопленная численность мигрантов в Европейском союзе (далее – ЕС), на наш взгляд, не выглядит

чрезмерным и алармистски разрушительным, на что указывают европейские политики и пресса, а также отечественные аналитики [4, с. 179]. К тому же, заявления об избыточности мигрантов в западно-европейских странах сопровождаются отсутствием анализа причин, вызвавших это явление, а именно: абсолютным провалом ближневосточной политики западных правительств во главе с США в Ираке, Ливии, Сирии, Афганистане, приведшей к смене власти (за исключением Сирии), разрушению целостности этих государств и размыванию границ, что помогло быстрому увеличению территории запрещенного в России квазигосударства ИГИЛ. Проблема беженцев в Европе, конечно, существует, и для отдельных территорий, городов и небольших государств Старого Света она действительно стала колоссальным вызовом.

Однако, возникает вопрос, настолько ли катастрофичным выглядит возросшее количество беженцев в крупных странах ЕС и ЕС в целом. Для ответа на него следует проанализировать накопленную статистику по беженцам в странах ЕС (рис. 1). На основе представленных данных можно сделать вывод о том, что количество лиц, вынужденных искать убежища в Европе, выросло, но не столь значительно, как в начале 1990-х гг. и намного меньше по сравнению с общемировыми показателями. В 28 странах ЕС суммарное количество данных лиц, приезжающих из других регионов мира, по-прежнему не превышает некую условную максимальную планку для последних 65-ти лет – 2,3 млн чел. или примерно 10 %

Составлено автором по материалам источника [9] / Compiled by the author on the source materials [9]

Рис. 1. Количество беженцев, проживающих во всех странах мира и ЕС-28: накопленная миграция в млн чел., 1953–2017
Figure 1. Refugee stock worldwide and in EU-28 accumulated migration, in million of people, 1953–2017

от суммарного количества беженцев во всем мире — 18,5 млн чел. в 2017 г. Наибольшее количество беженцев из Сирии (6 млн чел.), Афганистана (2,6 млн), Южного Судана (2 млн) приняли к себе не страны ЕС, а Турция (3,2 млн), Пакистан (1,4 млн), Уганда (1,3 млн), Иран (1 млн). При этом величина ежегодных потоков беженцев в ЕС за последние 10 лет не была постоянной: в 2009 г. заявок о предоставлении убежища получены властями государств ЕС всего 200 тыс., в 2015 г. и 2016 г. таких заявлений поступило 1 млн 200 тыс., а в 2017 г. сократилось в 2 раза — до 651 тыс. чел. [7, р. 16]. Заметим также, что приток мигрантов за период 2000–2017 гг. не смог переломить давно сложившегося тренда на сокращение общей численности населения ЕС.

Российская Федерация (далее — РФ) как государство-реципиент за период 2014–2018 гг. приняло сопоставимое с Германией количество мигрантов, правда не с Ближнего Востока, а с Украины, но эти цифры тоже измеряются миллионами человек. Однако никаких заявлений о миграционной катастрофе ни в политической, ни в информационной среде в нашей стране в связи с этим не прозвучало. Скорее всего, сказывается культура большей открытости и более устойчивый к распространению ксенофобии менталитет нашего населения, чем в ЕС Украинцы ассимилируются и интегрируются в российское общество без особых проблем. Наряду с трудовыми мигрантами в Россию, как и в Европу приезжают беженцы. Среди них немало жителей непризнанных Донецкой и Луганской Республик, ищущих убежище в нашей стране. В 2019 г. российским руководством принято решение о выдаче российского гражданства всем жителям самопровозглашенных республик ДНР и ЛНР, желающим его получить.

В приведенных выше фактах специально подчеркивается разноформатность взятых из разных источников статистических данных. Напомним, что подсчеты международной миграции населения, включая беженцев и трудовых мигрантов, ведутся в двух формах:

- учет миграционных потоков (flow) лиц, пересекающих границы страны в порядке въезда-выезда за отдельные промежутки времени (месяц, квартал, год). Есть немало стран, которые не считают миграционные потоки или считают иммиграционный, но не считают эмиграционный поток;
- накопленная статистика (stock) уехавших и прибывших из-за границы лиц, которые проживают за рубежом или в данной стране, соответственно, на конкретную дату, как правило, начало или конец года. Данный учет суммирует всех тех, кто выехал/въехал в страну за все предыдущие годы статистических

наблюдений и имеет статус мигранта. При этом отметим отсутствие в русском языке, равно как и в других языках, адекватного и уважительного к людям термина, отражающего этот вид статистики. Термины «накопление» или «запасы» (трудовых) мигрантов являются не вполне корректными с гуманитарной точки зрения [2, с. 158].

Здесь можно провести параллели с аналогичным универсальным для всех факторов производства подходом в статистическом учете международного капитала в виде (а) притока/оттока за период и (б) накопления капитала на конкретную дату. Универсальность такого двойного подхода «потоки/запасы» заложена в Системе национальных счетов, применяемой по рекомендации Статистической комиссии ООН в большинстве стран мира и эти данные, подсчитанные по-разному ни в коем случае нельзя смешивать [10]. Рейтинги стран-лидеров в методиках потоков и запасов часто различаются и различия эти могут быть существенными. При этом совершенно очевидно, что устойчивый тренд в миграционных потоках со временем может изменить накопленную статистику, но для этого нужно время, превышающее несколько лет, а может быть и десятилетий. Или же, напротив, непродолжительные по времени всплески в результате оказываются всего лишь «статистическим шумом».

Выводы, которые делают аналитики, и тренды, которые они выделяют, базируются на статистических данных, далеко не бесспорных и однозначных с точки зрения применяемых терминологии и методик сбора, обобщения и представления цифровых данных. Добавим к этому политический фактор и деятельность средств массовой информации в западных странах, которые, порой, по своему, как им выгодно, интерпретируют собранную статистику, обходя отдельные явления, не укладывающиеся в формируемую ими картину мира, или иногда даже манипулируя общественным сознанием, выделяя отдельные факты и цифры, в том числе подменяя потоки запасами и наоборот, следуя сиюминутной конъюнктуре, интересам отдельных политических партий, социальных групп или текущего этапа электорального цикла. Именно так следует относиться к однобоко и неадекватно освещаемой в информационном пространстве проблеме ближневосточных беженцев в ЕС.

При том, что отдельные элементы статистического учета международной миграции в странах мира все еще не унифицированы, аналитики с легкостью проводят международные сопоставления по имеющимся данным, не углубляясь в методологию. А ведь 8 % стран, вообще, не имеют данных

о мигрантах, не говоря уже о дополнительной информации о возрасте мигрантов (собирают в 77 % стран), стране происхождения: только 81 % стран информированы об этом.

Напомним, что определение международного мигранта как «лица, проживающего за пределами страны рождения» используется в 182 из 232 стран мира [8, р. 3]. В других странах, где такую информацию получить не удастся, и используются данные о гражданстве другой страны у данного лица, что создает ряд проблем при подсчете лиц с двойным гражданством или тех, кто находится в процессе получения гражданства. Третий подход резидентский – по месту обычного проживания – сформулирован в рекомендациях Статистической комиссии ООН и тоже далеко небесспорен, поскольку это «место обычного ежедневного отдыха (where the person normally spends the daily period of rest)» [5, с. 5]. Таким образом, такая дифференциация подходов к определению самого субъекта статистического анализа по месту рождения, гражданству и резидентству создает многочисленные коллизии в парной, зеркальной статистике стран. Есть немало примеров стран с кросс-факторной дефиницией мигранта, например, по месту резидентства матери во время родов вместо реальной страны рождения ребенка в тех случаях, когда мать уезжает на роды в другую страну. Также немало проблем в подсчетах появилось после распада СССР, когда люди оказались жителями другой страны, никуда не выезжая за пределы места проживания (фактор «перемещения национальных границ, а не людей»).

Еще одной серьезной методологической проблемой учета мигрантов являются страновые несоответствия по срокам пребывания лица в другой стране. Особенно это важно для государств, которые определяют мигранта по изменению места обычного проживания (резидентству). Минимальный срок перемещения места жительства выступает здесь одним из ключевых элементов определения статуса лица, пересекающего границу. Временные выезды за границу для отдыха, на каникулы или в отпуск, по делам, для медицинского лечения или религиозного паломничества не влекут за собой трансформацию статуса перемещающегося лица в категорию мигранта. Однако в перечисленных случаях добавляется еще один критерий – цель выезда (въезда), что влечет за собой целый набор новых статистических проблем, связанных с документарным оформлением пересечения границы. Тип документа(-ов), признаки и условия выезда-въезда, а также пребывания в зарубежной стране и другие дополнительные параметры должны однозначно отражать эту цель. Однако оформление

миграционных документов и набор данных, которые они содержат, в странах мира также различается. Так, например, тип визы (туристическая, рабочая, учебная и др.) в ряде случаев не покажет весь набор целей пребывания человека в данной стране. Резидентский подход часто базируется на сроке пребывания и чаще всего это период 12 и более месяцев, но в ряде стран этот срок может быть в три или шесть месяцев. Добавим к этому, что в некоторых странах в статистику попадают первоначальные данные о намерениях въезжающего в страну лица проживать в течение такого-то периода, хотя по факту впоследствии оказывается совсем другой срок. Приехав изначально на короткий период и указав это в документах на въезд, человек может в дальнейшем запросить вид на жительство и срок, естественно, станет совсем другим, гораздо более длительным, но при этом первоначальные данные уже попали в статистику и были учтены.

В статистике международной миграции сложности учета являются не только результатом разных дефиниций и методологических подходов в разных странах, но и многообразия источников собираемой информации о мигрантах внутри отдельных стран. Применяют три основных источника: а) перепись населения; б) административный учет, включая пограничный; в) опросы населения. Самый точный из них – перепись населения, но при этом важно при переписи правильно формулировать вопросы, на основе которых можно сделать однозначные выводы о стране рождения, гражданства, сроках пребывания данного лица в стране. Недостатком переписи являются относительные большие промежутки времени между проводимыми в стране переписями, как правило 10 лет, что существенно усложняет или даже делает невозможным сбор и анализ информации о потоках. Кроме того, перепись не дает информации об эмиграции. Административный учет на основе предоставленных документов также создает проблемы для формирования надежной статистической базы мигрантов. Например, вид на жительство может давать право на проживание не только одному лицу (главе семейства), но и включать еще нескольких лиц, находящихся на его иждивении, которые в статистику иммигрантов не попадут – одна заявка от имени семьи. Другой проблемой, имеющей место и в России, является ведение статистики на основе пограничного учета. Одно и то же лицо может неоднократно въезжать и выезжать из данной страны, «накручивая статистический счетчик» миграционного потока. В России административный учет мигрантов осуществляют 4 органа: Пограничная служба Федеральной службы безопасности, Министерство иностранных дел РФ,

Министерство внутренних дел РФ, Росстат [1, с. 38]. У каждого из них свой метод статистического наблюдения: регистрация иностранцев при въезде, ведение реестра выданных виз, приглашений на въезд, вида на жительство, разрешений на работу и отчеты работодателей. Опросная методика (например, среди пассажиров) часто не позволяет отличить мигрантов от путешественников.

Большие сложности возникают во многих странах, включая Россию, при стратификации миграционных потоков по целям въезда/выезда. Ориентация на документарное сопровождение может вводить в заблуждение статистические службы и аналитиков в силу множественности целей, назовем ее кросс-мотивацией мигранта. К примеру, получив учебную визу на въезд в страну мигрант нередко подрабатывает. Скажем, в России миграционное и трудовое законодательство не запрещает совмещать эти виды деятельности, хотя и установлен ряд ограничений, таких как подработка во внеучебное время. Или еще одна проблема: в категорию студентов-мигрантов (во всем мире их насчитывают суммарно 4 млн чел.) в большинстве стран не попадают учащиеся, которые приезжают на обучение на короткий период времени, длящийся меньше учебного года [6, р. 1]. Такую студенческую миграцию международные организации называют «зачетной мобильностью» (*credit mobility*), поскольку студент приезжает на короткий учебный курс, по окончании которого он получает не диплом,

а баллы (сумму условных кредитов), зачитываемые ему по приезду в учебном заведении своей страны. Многие страны также не собирают статистику о поле, этнической, религиозной, языковой (диалекты) специфике студента-мигранта, что не позволяет установить степень свободы или дискриминации по данным характеристикам приезжающих на учебу лиц в те или иные страны.

Заключение

В статье отражены ключевые статистические проблемы, не позволяющие проводить точный учет численности потоков и количества проживающих мигрантов в разных странах. Однако имеются и другие проблемы точного статистического подсчета. К примеру, остаются в современном мире страны, которые до сих пор считают мигрантов не только в первом, но и во втором поколении, что еще больше запутывает информацию по международной миграции. Отдельного исследования требует проблема растущей цифровизации, которая формирует новые вызовы для статистического учета международной трудовой миграции [3, с. 161]. Появляется масса новых явлений, таких как «миграция без выезда за рубеж» для выполнения работ иностранным работником удаленным способом по электронным каналам. Вместе с тем, задача аналитика, зная эти сложности, делать правильные выводы с поправкой на отсутствие или некорректность собираемых и публикуемых статистических данных.

Библиографический список

1. Гребенюк, А. А. Международная трудовая миграция и экономическое развитие: последствия, система показателей, российские реалии: монография. — М.: Высшая школа современных социальных наук (факультет) МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://istina.msu.ru/download/197803898/1i8U8T:wEeLnrjV-8gIIBM4urfusT49tI/> (дата обращения: 07.09.2019).
2. Логинов, Б. Б., Руднева, А. О. Международные факторы производства в национальных экономиках: монография. М.: НИЦ Инфра-М, 2012. 312 с.
3. Ревенко, Л. С., Перская, В. В., Холопов, А. В. и др. Международные экономические отношения: реалии, вызовы и перспективы: монография; под общ. ред. и с предисл. Л. С. Ревенко; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. междунар. экон. отношений и внешнеэкон. связей им. Н. Н. Ливенцева. М.: МГИМО-Университет, 2019. 750 с.
4. Суворова, В. А. Миграционный кризис в Европе: проблемы вынужденной миграции // Власть. 2018. № 1.

References

1. Grebenyuk A. A. *Mezhdunarodnaya trudovaya migratsiya i ekonomicheskoe razvitiye: posledstviya, sistema pokazatelei, rossiiskie realii monografiya* [*International labor migration and economic development: consequences, system of indicators, Russian realities monography*], Moscow, 2019. Available at: <https://istina.msu.ru/download/197803898/1i8U8T:wEeLnrjV-8gIIBM4urfusT49tI/> (accessed 07.09.2019).
2. Loginov B. B., Rudneva A. O. *Mezhdunarodnye faktory proizvodstva v natsional'nykh ekonomikakh: monografiya* [*International factors of production in national economies: monography*], Moscow, NITs Infra-M, 2012, 312 p.
3. Revenko L. S., Perskaya V. V., Kholopov A. V. et al. *Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya: realii, vyzovy i perspektivy: monografiya* [*International economic relations: realities, challenges and perspectives*], pod obshch. red. i s predisl. L. S.Revenko, Mosk. gos. in-t mezhhdunar. otnoshenii (un-t) MID Rossii, kaf. mezhhdunar. ekon. otnoshenii i vneshneekon. svyazei im. N. N. Liventseva, Moscow, MGIMO-University, 2019, 750 p.

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-krizis-v-evrope-problemy-vynuzhdennoy-migratsii> (дата обращения: 12.09.2019).
5. Global Migration Group. Handbook for improving the production and use of migration data for development, Global knowledge partnership for migration and development (KNOMAD), World Bank, Washington, DC, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/others/docs/handbook_GMG_Dec_2017.pdf (дата обращения: 08.09.2019).
 6. International Migration Report 2017. UN DESA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf (дата обращения: 06.09.2019).
 7. Key figures on Europe – Statistics illustrated. 2018 edition. Eurostat. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/9376615/KS-EI-18-101-EN-N.pdf/83c1b958-4c97-4410-b86e-91ae4b729701> (дата обращения: 08.09.2019).
 8. Massey D. S. Today's US-Mexico "border crisis" in 6 charts. June 27, 2018. Режим доступа: <http://theconversation.com/todays-us-mexico-border-crisis-in-6-charts-98922> (дата обращения: 06.09.2019).
 9. Migration and development brief. migration and remittances. World Bank Group. 29 April 2018. P. 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.knomad.org/sites/default/files/2018-04/Migration%20and%20Development%20Brief%2029.pdf> (дата обращения: 08.09.2019).
 10. System of National Accounts 2008. United Nations Statistical Commission [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/sna2008.asp> (дата обращения: 07.09.2019).
 4. Suvorova V. A. Migratsionnyi krizis v Evrope: problemy vynuzhdennoi migratsii [*Migration crisis in Europe: problems of forced migration*], Vlast', 2018, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-krizis-v-evrope-problemy-vynuzhdennoy-migratsii> (accessed 12.09.2019).
 5. Global Migration Group. 2017. Handbook for Improving the Production and Use of Migration Data for Development, Global Knowledge Partnership for Migration and Development (KNOMAD), World Bank, Washington, DC. Available at: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/others/docs/handbook_GMG_Dec_2017.pdf (accessed 08.09.2019).
 6. International Migration Report 2017. UN DESA. Available at: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/Migration-Report2017_Highlights.pdf (accessed 06.09.2019).
 7. Key figures on Europe – Statistics illustrated. 2018 edition. Eurostat. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/9376615/KS-EI-18-101-EN-N.pdf/83c1b958-4c97-4410-b86e-91ae4b729701> (accessed 08.09.2019).
 8. Massey D. S. Today's US-Mexico 'border crisis' in 6 charts. June 27, 2018. Available at: <http://theconversation.com/todays-us-mexico-border-crisis-in-6-charts-98922> (accessed 06.09.2019).
 9. Migration and development brief. migration and remittances. World Bank Group. 2018. April, 29. p. 13. Available at: <https://www.knomad.org/sites/default/files/2018-04/Migration%20and%20Development%20Brief%2029.pdf> (accessed 08.09.2019).
 10. System of national accounts 2008. United nations statistical commission. Available at: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/sna2008.asp> (accessed 07.09.2019).